

Янь Фанхуа осмотрела тело Шэнь Ваньцин, обмотанное бинтами в области талии, и с жалостью вздохнула:

— Я думала, что ты мягче, чем Ся, но, оказывается, у тебя тоже такой же решительный характер.

Янь Фанхуа не стала долго её упрекать, переведя разговор на Лу Чжися.

Сначала она переживала, что Лу Чжися и Шэнь Ваньцин не смогут найти общий язык, зная характер своей дочери. Янь Фанхуа улыбнулась:

— Не ожидала, что вы так хорошо поладите. Теперь я могу спокойно уезжать, зная, что вы будете поддерживать друг друга.

Шэнь Ваньцин кивнула, и Янь Фанхуа продолжила:

— Как у Ся и Сяо Цяо дела? Ты знаешь?

Она покачала головой, и Янь Фанхуа, словно ожидая этого, сказала:

— Я вижу, что она тебя слушает. Поговори с ней, чтобы она вела себя хорошо, и если через несколько лет всё сложится, пусть поскорее поженятся.

Шэнь Ваньцин слегка опустила голову, не отвечая. Янь Фанхуа продолжала:

— Раньше Ся часто оказывалась в топе поиска вместе с тобой, наверное, это доставило тебе немало хлопот. Семья Шэнь обращалась ко мне много раз, и к тебе тоже, верно?

Она кивнула. Действительно, обращались, но она не обращала на это внимания, с лёгкой улыбкой ответив:

— Это не доставило мне хлопот. У меня нет такой репутации, чтобы переживать из-за этого.

— Это редкость, — сказала Янь Фанхуа, повидавшая множество богатых семей, где всю жизнь гонятся за славой и репутацией, за идеальным фасадом, за которым скрывается непосильная ноша. — Я тоже такая, поэтому, хотя у нас есть немного денег, я никогда не говорила об этом Ся. Она всегда думала, что мы бедны.

Тема разговора Янь Фанхуа сводилась к двум вещам: во-первых, она хотела, чтобы Шэнь Ваньцин стала мягче, понимая, что невозможно угодить всем, и потому нужно прежде всего радовать себя; во-вторых, она надеялась, что Шэнь Ваньцин будет терпимее к своей неопытной сестре, помогая ей в делах сердца и присматривая за ней, чтобы та не шалила. И наконец, она сказала, что хотя её брак с Шэнь Тинъюнем был лишь династическим союзом, и они даже не зарегистрировали его официально, она считает Шэнь Ваньцин своей дочерью. Она позволила себе быть настолько откровенной не ради выгоды:

— Тинъюнь беспокоится о тебе, и я тоже тебя люблю. Поэтому, если ты не против, мы — семья,

и не стесняйся обращаться к нам за помощью.

Шэнь Ваньцин вежливо поблагодарила её, и Янь Фанхуа добавила:

— Я слышала, ты живёшь одна. Может, тебе будет скучно, так что можешь приезжать сюда, а если понравится, можешь даже переехать. Только дом у нас небольшой.

За исключением вопросов любви, Янь Фанхуа относилась к Шэнь Ваньцин безупречно, но и в этом Шэнь Ваньцин понимала её, ни на кого не держа обиды.

— Профессор Янь, не волнуйтесь, я позабочусь о сестре.

Шэнь Ваньцин понимала, что Янь Фанхуа опасается семьи Шэнь и не хочет, чтобы Лу Чжися ещё больше впутывалась в их дела.

Янь Фанхуа поблагодарила её, когда дверь открылась, и Лу Чжися вошла, вся в поту.

— Зачем ты бежала? — с жалостью спросила Янь Фанхуа.

Лу Чжися украдкой взглянула на Шэнь Ваньцин, её лицо было спокойным, и, казалось, они не обсуждали ничего неприятного.

Янь Фанхуа задержалась ненадолго и наконец ушла. Лу Чжися села на кровать и спросила, о чём они говорили. Шэнь Ваньцин покачала головой:

— Ни о чём особенном. Я немного устала.

Шэнь Ваньцин прижалась к Лу Чжися, закрыв глаза, но её мозг продолжал работать без остановки.

Нынешнее состояние компании «Хайцзин Сэньхуа», брак, устроенный семьёй Шэнь, отношение Янь Фанхуа, сильная любовь Лу Чжися...

Она слегка нахмурилась. Все события навалились одновременно.

Пока она отдыхала, она обдумывала свои дальнейшие шаги.

Вечером Лу Чжися настаивала на том, чтобы остаться в больнице, но Янь Фанхуа велела ей идти домой, а Шэнь Ваньцин тоже не разрешила ей остаться.

— Но как ты будешь спать одна? — с жалостью спросила Лу Чжися. — Здесь нет места, где ты могла бы лечь.

— Я не хочу спать, днём я немного поспала с тобой.

На самом деле, Шэнь Ваньцин не могла уснуть из-за боли в ране.

Лу Чжися в конце концов ушла, жалобно побрёл к двери. Будь у неё уши и хвост, они бы точно опустились.

Вернувшись домой, она хотела поговорить с Шэнь Ваньцин, но сестра отвечала неохотно.

Перед сном Лу Чжися снова стояла в гостиной, уставившись на глазок двери.

Она вспомнила сегодняшнюю сцену спасения, кровь, которая была повсюду, и её тело невольно содрогнулось. Она подбежала к двери, пристально глядя на мир за ней.

Через некоторое время, убедившись, что всё спокойно, она слегка расслабилась.

Вдруг появилась фигура Цзян Мэнлай, за ней — Цинь Чжэн.

Цзян Мэнлай, казалось, была пьяна, шатаясь, а Цинь Чжэн обняла её сзади.

Лу Чжися не хотела подглядывать, но, увидев, как Цинь Чжэн открыла дверь и завела её в комнату, вернулась в свою спальню.

В этот момент пришло сообщение от Е Ланьси, которая помогала Цинь Чжэн найти работу. Она просила Лу Чжися передать Цинь Чжэн, что в администрации города открылся набор на должности в сервисных окнах, без ограничений по специальности, для лиц до 35 лет. Нужно было пройти письменный тест, а затем собеседование.

Лу Чжися, беспокоясь, что Цинь Чжэн не справится с пьяной Цзян Мэнлай, встала, переоделась в домашнюю одежду и постучала в соседнюю дверь.

Цинь Чжэн открыла дверь, явно удивлённая, и спряталась за ней, словно не желая впускать её.

Лу Чжися слегка разозлилась, холодно сказав:

— Если ты не хочешь, чтобы я заходила, я уйду.

— Нет.

Глаза Цинь Чжэн были немного красными, и она отступила на шаг, открывая дверь.

Лу Чжися увидела, что на диване в гостиной лежала Цзян Мэнлай, её лодыжка была сильно

опухшей, и она стонала от боли.

Цинь Чжэн протянула руку, чтобы продолжить массаж лодыжки, но Лу Чжися отстранила её, встала на одно колено и начала массировать. Цзян Мэнлай, от боли, пыталась уползти.

В конце концов, Цзян Мэнлай открыла глаза и прошептала:

— Босс?

Цзян Мэнлай была в сознании, а Цинь Чжэн уже ушла в душ. Она рассказала о сегодняшних событиях.

Сегодня у неё был ужин с клиентами, где нужно было пить, а Цинь Чжэн, у которой не было дел, согласилась её забрать.

Люди на ужине проявили к Цинь Чжэн интерес и настаивали на тостах.

Цзян Мэнлай пыталась намекнуть, что это неприемлемо, но безрезультатно, и в конце концов она разозлилась и начала действовать.

Оппоненты тоже не были простаками, и в потасовке Цзян Мэнлай подвернула ногу.

Лу Чжися, слушая это, тоже разозлилась, спросив:

— Кто там был, что позволил себе такие вольности?

— Эх.

Цзян Мэнлай облокотилась на спинку стула.

— Сегодня были Гу Яньмин и Шэнь Мэнси.

Она задумалась на мгновение, затем понизила голос:

— Гу Яньмин и Шэнь Ваньцин, у них что-то есть? Я слышала слухи, что они могут заключить брак.

Лу Чжися тут же выругалась:

— Какой ещё брак?

Шэнь Ваньцин принадлежит ей!

Пьяные Гу Яньмин и Шэнь Мэнси, как элитные альфы, позволяли себе скабрёзные шутки и непристойные намёки в адрес элитных омег.

— Особенно этот Гу Яньмин, похоже, знаком с Чжай Циншанем.

Цзян Мэнлай говорила с раздражением.

— Не знаю, что старик Чжай ему наговорил, но он вёл себя очень развязно, чёрт возьми.

Чжай Циншань очернял Цинь Чжэн, что вполне соответствовало его стилю, ведь он был вынужден развестись, чтобы скрыть скандал с домашним насилием.

Если бы Чжай Циншань получил шанс, неизвестно, как бы он отомстил.

— А этот Шэнь Мэнси?

— Наверное, такой же, как Чжай Циншань, внешне воспитанный, но после пары рюмок забывает, кто он такой.

Цзян Мэнлай презирала таких «возвращенцев», которые привезли с собой только худшее.

— Говорит, что за границей так принято, я так злилась, что ударила его.

Из-за должности Гу Яньмина, Цзян Мэнлай сдерживалась, а Шэнь Мэнси, какой-то СЕО, она вообще не воспринимала всерьёз.

В хаосе Гу Яньмин скрылся первым, и Цзян Мэнлай с ненавистью выругалась:

— Мужчины-альфы — все негодяи.

Но больше всего Цзян Мэнлай злило то, что Гу Яньмин каким-то образом раздобыл номер Цинь Чжэн. На обратном пути он связался с ней, предложив извиниться лично.

Лу Чжися уловила что-то, спросив:

— У Гу Яньмина есть интерес к Цинь Чжэн?

Цзян Мэнлай задумалась, затем фыркнула:

— Такой повеса, настоящий бабник, у него в «аквариуме» полно рыбок.

Когда Цинь Чжэн вышла из ванной, Лу Чжися спросила её, как дела, и, видя, что она в порядке, рассказала о вакансии, которую нашла Е Ланьси.

— Хорошо, я подготовлюсь.

Цинь Чжэн поблагодарила, а Лу Чжися, глядя на неё, спросила:

— Гу Яньмин потом с тобой связывался?

— А...

Цинь Чжэн замялась.

— Отправил пару сообщений, я не ответила.

— Не обращай на него внимания.

Лу Чжися была явно недовольна.

— Он не стоит твоего времени.

Цинь Чжэн кивнула, мягко спросив, как себя чувствует Цзян Мэнлай.

Цзян Мэнлай пошевелила лодыжкой, которую Лу Чжися сильно массировала, и теперь ей стало легче.

Ночью Лу Чжися вернулась домой, хотела написать Шэнь Ваньцин, но боялась её побеспокоить. В итоге она открыла страницу в социальной сети, решив опубликовать запись, видимую только Шэнь Ваньцин.

<http://bllate.org/book/15534/1381738>